

А.Л. Чибиров

И.Б. Санакоев

АЛАНСКИЙ КОД ЕВРОПЫ

(по следам Б. Бахраха)

А.Л. Чибиров*, И.Б. Санакоев*

Аннотация. После фундаментальных трудов М.И. Ростовцева и Г.В. Вернадского образовался своеобразный вакуум в изучении истории алан на Западе. Этот пробел разом восполнил американский ученый Б. Бахрах. В книге «История алан на Западе», изданной в 1973 г., им представлена самая полная картина роли аланских племен в «Великом переселении народов», а также след, оставленный ими в военной, общественной и культурной жизни Западной Европы IV–VI вв. Бахрах подробно прослеживает маршруты продвижения алан

на запад, начиная со столкновения с гуннами (370 г.) на Северном Кавказе, исследует историю обосновавшихся на территории Франции, Италии, Византии, Северной Африки крупных аланских группировок, их взаимоотношения с римской империей, истории, связанные с выдающимися представителями алан (Гоар, Сангибан, Аспар, Ардабур, Святой Гоар и др.), оставившими заметный след в раннесредневековой истории Европы. Особенный след сармато-аланы оставили в истории Галлии. Согласно французскому ученому Я. Лебединскому: «Прямо или косвенно они оказали культурное влияние на страну, которая впоследствии должна была стать Францией. Они входят в число (пусть даже в малой пропорции) предков французов».

Ключевые слова: Бахрах, Великое переселение, племена, гунны, аланы, готы, Римская империя, Галлия, Франция, Италия, Гоар, Азций, Аспар, Сангибан, наследие.

«История алан на Западе в эпоху Великого переселения народов и раннего средневековья, как и история других народов в те беспокойные времена, помогает нам лучше понять завершение античного и становление нового, средневекового мира. В отличие от многочисленных германских племен, значительно преобладавших в общем потоке миграций, ... аланы представляли собой индоираноязычные племена кочевников. Аланы были единственным негерманским народом, основавшим значительные поселения на территории Западной Европы... Аланы давно заслуживают серьезного изучения, как уникальное явление в истории Западной Европы», – именно так писал в предисловии к своей книге «Аланы на Западе» американский исследователь Бернард Бахрах [1, с. 19]. Действительно, мало кто из исследователей до Бахраха задумывался о роли этих кочевников юга России в истории и становлении европейского общества. Одной из ранних работ подобной направленности можно считать книгу Ю. Кулаковского «Аланы по сведениям классических и византийских писателей», изданную в Киеве в 1899 г.

И все же впервые задался этим вопросом выдающийся русский ученый-эмигрант М.И. Ростовцев. «В большинстве работ, посвященных эпохе переселения народов, – писал он в 1922 г., – роль сарматов и, в особенности, алан в завоевании Европы почти игнорировалась. Однако мы не должны забывать, что аланы долгое время проживали в Галлии... Что они вторглись в Италию, вместе с вандалами перешли в Испанию и

захватили Северную Африку» [1, с. 18]. Спустя 40 лет после этого высказывания, в 1963 г., другой выдающийся историк-русист Г.В. Вернадский констатирует: в течение предыдущих четырех десятилетий не появилось ни одного серьезного исследования по истории алан в Западной Европе [1, с. 18].

Действительно, после фундаментальных трудов М.И. Ростовцева и Г.В. Вернадского, посвященных истории России в целом и истории народов, государств и племен юга России в частности, как неотъемлемой части истории становления российского государства, складывалось впечатление, что интерес к данной проблематике существенно угас не только в России, но и в самом западном мире. Образовался своеобразный вакуум, некий пробел в истории, который только подчеркивал мнение, что аланы забыты, а то и вовсе игнорируются исследователями истории раннего средневековья.

Однако в 1973 году в США, в издательстве Миннесотского университета выходит труд американского исследователя Бернарда Бахраха «Аланы на Западе», который разом заполнил пробел, существовавший в изучении проблематики. Позже книга была переведена на русский язык И.Б. Санакоевым, что дало возможность русскоязычным читателям ознакомиться с ней. Предыстория издания такова. В 1967 и 1969 гг. американский ученый Бернард Бахрах публикует две статьи. Первая называлась «Аланы в Галлии» (The alans in Gaul), вторая же работа, «Происхождение Армориканского рыцарства»

* Чибиров Алексей Людвигович – к. и. н., врио. зав. Центром скифо-аланских исследований ВНИЦ РАН (chibiroff@mail.ru).

** Санакоев Инал Борисович – к. полит. н., доцент, ст. н. с. Центра скифо-аланских исследований ВНИЦ РАН.

(The origin of Armorican chivalry), была посвящена варварским племенам на юге Галлии. В 1972 г. на базе университета Миннесоты Бахрах издает книгу «Военная организация Меровингов» (Merovingian Military Organization), в которой также много ссылок на алан. Наконец, в 1973 г. в Миннеаполисе выходит обобщающий труд, названный автором «История алан на Западе» (Bachrach Bernard S. History of the Alans in the West. University of Minnesota press. Minneapolis 1973) [2]. Данная книга была воспринята алановедами «на ура». Буквально сразу же после издания работа была «растаскана» на цитаты. Помимо того что Б. Бахрах переработал значительный пласт европейских архивов, касающихся алан, он запустил в научный оборот весь этот круг ценнейших документов. Мало кто до Бахраха так плотно и тщательно переработал и систематизировал массив уникальных источников. В итоге книга создает самое полное представление об участии, роли аланских племен в Великом переселении народов, о значительном следе, оставленном ими в Западной Европе. Материал, запущенный Бахрахом в научный оборот, дал ему возможность адекватно оценить роль, которую сыграли аланы в истории Западной Европы, особенно Франции, Италии и Испании.

Большой массив подробной информации, предоставляемый Бахрахом, внимание к мелочам и деталям в работе, в которой каждое замечание существенно, делает эту книгу насыщенной и довольно реалистичной. Племена, народы, характеры и нравы той эпохи предстают перед читателем в полный рост, без прикрас. Тем сложнее выделить в этом труде основные постулаты, расставить нужные акценты. В этой работе важно все. И тем не менее мы попытаемся представить краткий, насколько это возможно, обзор его труда, снабдив соответствующими комментариями.

При написании книги Бахрах применяет видоизмененный номинативный метод исследования, который используется при исследовании истории бесписьменных народов. То есть автор сосредоточил свое внимание на источниках, где использовался латинский термин *Alain* и обходил стороной другие группы родственных племен. Позже точно таким же методом воспользовался известный каталонский ученый Аугусти Аллемань при написании своего фундаментального труда «Аланы в средневековых письменных источниках». В итоге в основном фокусе работы Бахраха оказался весь массив информации, касающийся только аланских племен в четко очерченных хронологических рамках. Автор начинает писать историю алан не с момента их появления в Римской империи, что,

казалось, было бы логично предположить, а с момента, когда они впервые стали известны на Западе и начали упоминаться в письменных источниках. К примеру, Бахрах включает в работу главу, в которой, для лучшего уяснения аланского продвижения на Запад, представляет читателю алан в описании античных писателей с момента появления их на историческом горизонте до начала Великого переселения народов. Так, Бахрах, цитируя Сенеку в пьесе, датируемой приблизительно четвертым десятилетием I в. н. э., указывает на первое упоминание алан в дошедших до нас источниках. Затем были «Гражданские войны» Лукиана, «Иудейская война» Иосифа Флавия, «Жизнь Домитиана» Светония и т. д. Во всех этих источниках описывались взаимоотношения алан с Римом. Спокойный тон повествования говорит о том, что уже в начале I в. н. э. взаимоотношения эти не были чем-то новым и неизвестным для римлян событием. Флавий Арриан, первый западный полководец, который столкнулся с аланами в битве, даже написал руководство для борьбы с ними. Часть его рукописи под названием «Против алан» сохранилась и наряду с другой работой – «Тактика» представляет источник весьма ценных сведений. В частности, Бахрах по ним описывает аланскую военную тактику «притворного отступления» [1, с. 27]. Птолемей отмечает местонахождение Аланских гор, которые, вероятно, получили свое название от алан, а Дионисий, перечисляя народы, населяющие территории между Дунаем и Черным морем, дает подробное описание только алан, называя их могущественными и отмечая их выдающиеся кавалерийские способности [1, с. 30]. На основе тех же источников Бахрах детально описывает быт и образ жизни алан. Не соглашаясь с Аммианом Марцеллином в определении алан как конгломерата племен, он сравнивает привычки и обычаи алан с традициями германских племен. В частности, отмечает разницу в отношении к старшим. Германцы чтили старших, в то время как аланы презирали людей, доживших до старости, так как те не погибали почетной для алан смертью – в бою [1, с. 38]. Об отношении к жизни и смыслу нахождения на земле говорила и религия алан. Согласно Аммиану Марцеллину, они поклонялись обнаженному мечу, вонзенному в землю.

Придерживаясь хронологической последовательности, Бахрах рассказывает о вторжении гуннов на Северный Кавказ в начале 370-х гг., их столкновении с аланами, которые первыми оказались на пути готов на Запад, о последующем разгроме Алании, следствием чего стал уход алан на Запад. Часть из них ушла в союз с гуннами, другая часть решила испытать судьбу

самостоятельно. Путь на запад союзу гуннов и алан преграждали остготы – племена, которые жили между аланами и Римской империей. Остготы не выдержали натиска гуннов и алан. На помощь им выступили западные готы, но и они были разбиты. Вслед за этим сперва остготы и вестготы, а затем гунны и аланы вплотную подошли к границам Рима. Естественно, что кочевники не упускали возможности совершать набеги на сопредельные земли.

Постоянные столкновения варваров с Римом привели к первому крупному военному поражению империи. В 376 г. объединенные силы готов, гуннов и алан нанесли сокрушительное поражение императору Валенсе в битве у Адрианополя [3]. Как пишет Бахрах, «исход сражения предрешила внезапная атака алано-готской конницы на фланг римской армии» [1, с. 45]. В то же время другая группа алан и гуннов безуспешно пыталась завоевать Константинополь.

Бахрах подробно описывает пребывание нескольких крупных группировок алан в Западной Европе. Часть из них, находясь под предводительством вестготских королей Алариха и сменившего его Аталфа, впоследствии разграбила Рим, а затем захватила в Галлии обширные территории, включающие города Нарбонна, Тулуза и Бордо. Однако у города Вазас победное шествие алан и вестготов было приостановлено. И виной тому был случай, который многое говорит о менталитете алан. Под Вазасом в окружение попал один из добрых приятелей аланского предводителя (имя его не указывается, однако есть предположение, что им мог быть Гоар) граф Павлиний Пелла вместе с семейством. Павлиний с риском для жизни выбрался из города, чтобы встретиться с вождем алан, и попросил его разрешить вывезти свою семью. В результате переговоров аланы отделились от вестготов, осада Вазаса была снята, а аланы, встав на сторону Рима, получили земли для поселения. Сделка Павлиния с аланами была утверждена императором Константином, который желал таким образом ослабить объединенную группировку алан и вестготов. Данный факт был описан самим Павлинием Пеллой в автобиографическом опусе «Eucharisticon Deo sub ephemeridis meae textu» (Благодарность Богу, направляющему мою жизнь) [4]. Помимо приверженности данному слову, вышеописанный случай говорит также о склонности алан к оседлому образу жизни. На землях, полученных от Павлиния, появились города и населенные пункты, которые поселенцы называли по своему усмотрению. К примеру, Алансон, который был расположен недалеко от Нарбонны, или такие названия поселений, как Ален, Алан, Аленья и т. д., были характерными для той местности.

Бахрах пишет, что уже в конце V в. в источниках не было больше упоминания об аланах в Галлии как определенной этнической группе, вследствие чего автор книги задается вопросом: ушли ли они из Галлии, были ли уничтожены или же ассимилировались с другими народами? Поскольку первые две причины не имели явных оснований, ученый склоняется к третьей причине – аланы подверглись ассимиляции. Доказательством тому Бахрах считает широчайшее распространение на территории Франции аланской топонимики. В течение жизни трех поколений аланы оставили гораздо больше названий на топонимической карте Франции, нежели численно превосходившие их вестготы. Бахрах довольно подробно анализирует аланские названия в Европе. Есть определенные законы языка, согласно которым, по словам Бахраха, аланские имена нередко теряли начальные гласные при переходе во французский, испанский или итальянский языки. К примеру, североитальянский город Ландриано является производным от Аланд Риано, Ланус-а-Лот от Аланус-а-лоти т. д. [1, с. 135–136]. В деле изучения аланской топонимики и гидронимики на территории Франции неопределимы заслуги известного археолога В.Б. Ковалевской [5]. Однако более подробный обзор топонимических терминов на территории Европы явно аланского характера представлен в работе французского ученого Ярослава Лебединского «Аланы и сарматы в Галлии IV–V вв.» [6].

Помимо характерной аланской топонимики в том же ареале довольно часто встречаются разные вариации собственного имени Alanus. В частности, имена Ален и его вариации Аллен, Алан и Аллан, происходящие от латинского Alanus, до сих пор распространены во Франции как собственные и фамильные имена. «В Аквитании и области к северу от Луары также часто употребляется аланское имя Гоар» [1, с. 91].

Оседлые аланы стали более открыты для римских историков и просто образованных людей, которые получили возможность отследить и изучить быт, религию и культуру алан. К примеру, ритор из Марселя Клавдий Мария Виктор описал их религиозные верования. Рассказывая в своей поэме «Алеция» про «примитивные» формы религии, он отмечает, что «обычай принесения жертв памяти духов умерших предков, который он представляет как один из элементов верования алан, является более примитивным, чем политеизм греков и римлян. Вполне возможно, заключает Бахрах, что хотя аланы и являлись союзниками готов на протяжении 30 лет, они так и не переняли их арийское христианство» [1, с. 49]. Критику религии алан со стороны в данном случае можно рассматривать как отношение последователей ортодоксального

христианства к язычникам, коими аланы являлись для римлян.

Аланы сохраняли верность слову, которое они дали Павлинию. Угрозу Риму они более не представляли, что дало Аэцию возможность предоставить аланам новые земли для заселения. В 440 г. аланский вождь Самбида согласился поселиться на пустующих землях в Валентине по реке Рона. Эта группа племен выдвинулась туда из Южной Галлии, где они жили между Тулузой и Средиземным морем. В результате на топонимической карте появились новые поселения с явно аланской топонимикой. Однако не все группы алан проявляли лояльность по отношению к Риму. Неудачное выступление против Рима в 464 г. аланского вождя Беогора, совершавшего набеги на Южную Галлию и Северную Италию, его последующий разгром вестготом Рицимером – тому свидетельство. И все же этот факт никак не изменил общей тенденции взаимоотношений алан с Римской империей.

Хронологически почти в то же самое время другая часть алан была призвана Римской империей охранять границы Северной Италии. Согласно хроникам, «часть его (Беогора. – А.Ч.) разбитого войска осталась в Северной Италии среди проживавших там алан, другая часть вернулась в Галлию» [1, с. 51]. Как отмечает Бахрах, военные колонии алан размещались в стратегически важных местах севера Италии и защищали многие главные пути, ведущие к альпийским проходам с севера на юг и дорогам через полуостров с востока на запад. Аланы получили земли на правах военных поселенцев, при условии, что будут обеспечивать армию солдатами. Как отмечено в книге, аланы были очень активны в Италии и, показав себя отличными воинами, добились особого расположения и привилегированного положения в обществе при императорах Грациане, Феодосии и последующих правителях, что приводило к недовольству в римских войсках. Грациан был обвинен в принижении роли римской пехоты и ненужной модернизации кавалерии по образцу аланской. За свою чрезмерную лояльность к аланам Грациан был убит, однако это не помешало Феодосию продолжить его политику в отношении алан. Следует отметить и тот факт, что военное формирование самого высокого ранга в Италии того времени называлось *Comites Alani*, Аланский полк. О статусе алан в армии Рима говорит и тот факт, что, согласно Вегецию, «высшим критерием оценки наезднических способностей императора стало сравнение его с аланами и гуннами» [1, с. 54].

Бахрах в своем труде постоянно акцентирует внимание читателя на боеспособности аланских подразделений. Когда в 401 г. император Стихилон возглавил кампанию против вестготов, «то

в предстоящей битве главную роль отвел аланским войскам. Аланский предводитель, имя которого было Саул, возможно, и руководил всей битвой» [1, с. 53]. И в последующих войнах, которые вел Стихилон, аланы все так же преданно защищали интересы Рима. За службу империи аланы получали от нее территории для заселения. Как подчеркивает автор монографии, призвая алан на службу империи, Рим получал двойную выгоду: он защищал себя от врагов, и, кроме этого, «служба алан в римской армии оказывала важное влияние на развитие римской кавалерии» [1, с. 53], что способствовало улучшению ее боевых качеств. Следует отметить очень важный, на наш взгляд, момент. Аланы, служившие в войсках Стихилона, были не просто наемниками. Они стремились стать подданными империи, стать частью латинского мира, что качественно отличало взаимоотношения алан с Римом в сравнении с другими группами варваров.

Империя селила алан в местностях, где до них проживали или даже еще жили близкородственные им сарматы. Это были стратегические узлы на севере Италии в непосредственной близости от более ранних поселений сарматов, которые вполне могли быть основаны в начале IV в., в период правления императора Константина Великого. «Близкое сходство аланской и сарматской культур, включая также и их язык, и известная нам уже предрасположенность алан к ассимиляции сделали возможным и даже необходимым существование подобного рода смешанных поселений» [1, с. 55]. Что римские власти это делали с определенным умыслом, об этом свидетельствует тот факт, что «предполагаемые с вестготами сражения Стихилон в основном провоцировал на территории компактного расселения сармато-алан. Сарматские военные колонии были расположены по всей Северной Италии и защищали большинство главных дорог, идущих на полуостров», – заключает автор [1, с. 57]. Им также приводится и топонимическая карта региона, богатая такими названиями, как Аиллен, Аланья, Аланья Ломеллина, Алан-д-Риано, Алленьо и т. д., что приводит автора к выводу, что при описании поселений вместо термина «сарматские» стоило бы использовать «алано-сарматские колонии на севере Италии».

Взаимодействие алан и Римской империи не ограничивалось лишь Галлией и Северной Италией. На значительной источниковедческой базе Бахрахом исследуется пребывание алан в столице Восточной Римской империи Константинополе, акцентируется внимание на их верном служении римским императорам, указывается особая роль алан в римской военной иерархии. Автор книги приводит длинный перечень битв и сражений, в которых аланы первоначально под

руководством вождя Флавия Ардабура, затем его сына Аспара показали себя не только как храбрые войны, но и как военные стратеги. Следствием же завоеванного авторитета было их стремительное восхождение по карьерной лестнице, начало которой было положено в конце IV в. Руфином, наместником императора Феодосия I, призвавшим вождя алан Ардабура для борьбы с германской партией своего противника Гайнаса. Венцом карьеры Флавия Ардабура, крупного военачальника Восточной Римской империи, стало его производство в 427 г. в консулы. Сын же его Аспар, будучи командующим конницей, в 433 г. возглавил огромную армию, посланную в Северную Африку для умирения вандалов, в походы против которых он привлекал и алан, живших в непосредственной близости от границ империи. И хотя в открытом сражении вандалы во главе с Гесериком и разбили армию Аспара, последующие три года он провел в Северной Африке, добиваясь так нужного империи договора с вандалами. Договор был заключен, и Валентиниан, император Западной Римской империи, произвел Аспара в консулы в 434 г. за особую роль в достижении соглашения. Долгое время, пока Аспар был жив, негласная договоренность о ненападении между обеими Римскими империями и алано-вандалами Северной Африки неукословно соблюдалась, часто в ущерб интересам империй. Автор предполагает, что данное соглашение вполне могло иметь этническую основу [1, с. 64].

Аспар пользовался огромным авторитетом в Восточной Римской империи. После смерти императора Феодосия II Сенат Константинополя предложил ему занять императорский трон, от которого он отказался, «объяснив это своим нежеланием установить прецедент, который мог бы оказать неблагоприятное влияние на судьбу империи» [1, с. 61]. Бахрах посчитал его поступок неоправданным, ибо в истории Рима уже имел место подобный прецедент. За два столетия до описываемых событий Максимиан, который по отцу являлся готом, а по матери – аланом, сменил императора Грациана. Тем не менее Аспар продолжал оказывать влияние на политику, и при его прямом содействии императором становится Марциан. Марциан назначил сына Аспара Ардабура командующим всеми войсками на востоке. По его же указанию Ардабур впоследствии становится консулом и патрицием. Бахрах подробно излагает на страницах книги последующее развитие событий, разногласия и длительное противостояние между следующим императором Львом I Макеллой (который, кстати, также являлся ставленником Аспара. – **А. Ч.**) и Аспаром и его сыновьями. Итогом противосто-

яния было вероломное убийство выдающихся представителей алан в Византийской империи – Аспара и его сына Ардабура. «Таким образом, – заключает Бахрах, – данное аланское семейство на протяжении почти полувека продолжало удерживать господствующие позиции в Константинополе. Им удалось добиться этого в силу своей отваги, многочисленных побед над врагами и верного служения империи [1, с. 66]. Однако, кроме личных способностей и политических условий, причину их мощного возвышения Бахрах считает то, что «в своей власти Аспар и его сыновья опирались на значительную военную поддержку аланов, проживавших вокруг Черного моря. Так, множество алан проживало в восточной части Крымского полуострова» [1, с. 66]. О количестве проживавших в регионе алан говорит и тот факт, что греческий географ раннего средневековья отмечает, что аланы Крыма переименовали греческий полис Феодосия и дали ему аланское название Ардабда [1, с. 66]. Как верно отмечает Бахрах, «падение Аспара и его семейства в Константинополе знаменовало собой конец одного из примечательнейших эпизодов истории алан» [1, с. 67].

Еще одно аланское племя, обосновавшееся в Европе после стремительного и разгромного нашествия гуннов в 370 г., в Паннонии (территория современной Венгрии) объединились с германским племенем вандалов. Впоследствии условия жизни в Паннонии вынудили союзников двинуться дальше на запад, так как возвращение на восток для них было неприемлемым. Попытки этого союза обосноваться сперва в Италии, затем в Германии не увенчались успехом. Римский военачальник Стилихон, сам половецким вандалом, пытался привлечь эту группу на службу Риму, предложив им земли для поселения в Норикуме и Раэции, однако не смог должным образом организовать их пребывание на новых территориях. Алано-вандалы начали грабить те земли, для защиты которых были призваны Стилихоном, и итогом этих набегов стало их последующее изгнание. После долгих скитаний, стычек с франками и римлянами, часть этой группы, возглавляемая Гоаром, все же заключила договор с Римом, согласно которому они были расселены в стратегически важных провинциях и обязались оказывать военные услуги империи. Геронтий, военачальник императора Константина, имел личную охрану в Галлии, состоящую из алан, а из варваров, перешедших на сторону Рима, Константин создал особый полк, так называемых «гордых» – гонориан, под командованием того же Геронтия. В то время как основная часть союза вандалов и алан, возглавляемая Респендиалом, продолжа-

ла успешно грабить города Галлии, гонориане были призваны отражать атаки варваров и защищать граждан империи. Однако, как свидетельствуют хроники, делали они это вяло, что, согласно тем же источникам, делалось умышленно, опять-таки по сговору на этнической почве, благо основу гонориан составляли все те же аланы. Более того, при содействии гонориан этой группе впоследствии была предоставлена возможность беспрепятственно покинуть Галлию и через Пиренеи вторгнуться в Испанию. Здесь, после двух лет грабежей и нападений на местное испано-римское население, им все же удалось заключить соглашение с местной властью, согласно которому аланы поселились в Лузитании и Картагене, а вандалы – среди свевов. По соглашению гости были обязаны «защищать» своих хозяев. Аланы и вандалы, поселившиеся в Испании, рассчитывали на особые отношения с Римом, предлагали воевать на стороне Рима в качестве союзников, однако Константин, командующий римскими войсками, предпочел с помощью вестготов разбить алан и вандалов и подчинить их себе.

Дальнейшая история описана Бахрахом довольно подробно. Нам остается лишь подчеркнуть, что в результате трехлетней войны вестготы все же сломали сопротивление вандалов и алан, вынудив их покинуть Пиренеи. В хрониках епископа Гидация говорилось, что «аланы, которые властвовали над вандалами и свевами, до такой степени были порублены готами, что после гибели своего царя Аддака те немногие, что уцелели, ввиду того, что имя их и царства были уничтожены, отдались под покровительство вандальского царя Гундериха, который обосновался в Галлеции» [7]. Союз во главе с вандальским королем Гундерихом перебрался через Гибралтар в Северную Африку, где основал Алано-Вандальское королевство. Все последующие правители после Гундериха носили титул *Rex Vandalorum et Alanorum* – короля вандалов и алан. Королевство просуществовало сто лет и играло важную роль в средиземноморском регионе, пока не рухнуло под натиском войск византийского императора Юстиниана I в 534 г.

Дискутируя с некоторыми авторами, писавшими об этом королевстве и принижавшими в нем роль аланов, Бахрах, ссылаясь на исторические факты, опровергает подобные измышления и в качестве свидетельства равнозначности обоих племен в государстве приводит сохранившееся название образования – «Алано-Вандальское королевство». Как полагает автор, от более раннего разгрома королевство спасло заключенное между византийским консулом, магистром армии

аланином Аспаром и Гейзерихом, королем алан и вандалов, соглашение [1, с. 62], о котором было сказано выше.

Но вернемся к аланам, возглавляемым Гоаром. Тем, что остались в Галлии, ибо на фоне остальных групп алан, рассеянных по Европе, их судьба сложилась наиболее благоприятным образом. Более четверти века аланы, возглавляемые Гоаром, оставались союзниками Рима, получив в благодарность от Аэция земли на северо-востоке Галлии в районе Орлеана. С помощью той же топонимики Бахрах пытается определить приблизительные места расселения алан Гоара в Арморике (историческая область на территории северо-запада современной Франции), которым Аэций, помимо земель, дал имущество, занесенное в государственные оценочные регистры и ни при каких обстоятельствах не облагаемое налогом. В некотором смысле аланы под предводительством Гоара исполняли в Галлии функции сборщиков налогов для римской казны. «Они взяли лишь часть древнеримских имений, но организовали новое. Галло-римляне, отказавшиеся делить свои владения с аланами, были изгнаны этими кочевниками» [3, с. 62–64]. Даже несмотря на то, что власть Рима на данных территориях в те времена была лишь номинальной, Гоар продолжал исполнять свои союзнические обязательства.

В 451 г., Сангибан, сменивший постаревшего Гоара, получает приказ от Рима защищать Галлию от гуннов Атиллы. Гунны осадили Орлеан, где находилась резиденция Сангибана. Подоспевшие римляне и вестготы с помощью аланского гарнизона отбросили гуннов от Орлеана и преследовали их вплоть до Шалона, где 20 июня 451 г., в сражении на Католаунских полях, Аэций вынудил Атиллу покинуть Галлию. Согласно Бахраху, войско Сангибана занимало центр, римляне располагались на правом фланге, а готы – на левом. Тогда, в Католаунской битве, Западная Европа была спасена от угрозы гуннского нашествия, и в этом, как подчеркивает Бахрах, значительную роль сыграли аланы, руководимые Сангибаном [1, с. 82–83].

История Алан в Европе в познавательном изложении Бернарда Бахраха на этом не заканчивается. Согласно Лебединскому, «...сармато-аланы сыграли несомненную роль в истории Галлии того времени, и именно в решающую эпоху перехода от римской Галлии сначала к «римско-варварским» королевствам, а затем к меровингской Франции. Прямо или косвенно они оказали культурное влияние на страну, которая впоследствии должна была стать Францией. Они входят в число (пусть даже в малой пропорции) предков французов» [6, с. 186].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахрах Б. Аланы на Западе. – М.: «Ард». 1993. С. 19.
2. Bachrach B. *History of the Alans in the West*. University of Minnesota press. Minneapolis, 1973.
3. Кузнецов В.А. Аланы в Западной Европе в эпоху «Великого переселения народов» //Аланы. Западная Европа и Византия. – Владикавказ, 1992. С. 11.
4. Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. – М.: Менеджер, 2003. С. 110–111.
5. Ковалевская В.Б. Кавказ и Аланы. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1984.
6. Лебединский Я. Аланы и сарматы в Галлии IV–V вв. – Владикавказ: Проект Пресс, 2016.
7. Гутнов Ф.Х. Скифы и аланы. – Владикавказ: Проект пресс, 2014. С. 205.

ALAN CODE OF EUROPE

(following the book of B. Bachrach)

A.L. Chibirov*, I.B. Sanakoev**

* PhD, Source study Department Researcher in V.I. Abaev North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies, Vladikavkaz (chibiroff@mail.ru).

** PhD, Source study Department Researcher in V.I. Abaev North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies, Vladikavkaz.

Abstract. In studying the history of Alans in the West kind of vacuum was formed after the fundamental works of prof. M. I. Rostovtsev and prof. G. V Vernadsky. This gap was compensated by the American scientist B. Bakhrahk. The full picture of the role of Alan tribes in «Great migration of peoples» is presented in the book «History of Alans in the West» published in 1973, and there is also the heritage left by them in military, public and cultural life of Western Europe of the 4-6th centuries. Bakhrahk carefully studied the routes of groups of Alans to the west after the collision with Huns (370 A.C.) in the North Caucasus, their relationships with the Roman Empire, investigates history of groups of Alans, located in the territory of France, Italy, Byzantium, North Africa, the stories connected with the greatest representatives of Alans (Goar, Sangiban, Aspar, Ardabur. Saint Goar, etc.) left a noticeable trace in early medieval history of Europe. The special trace Sarmats and Alans left in the history of Gallia. According to the French scientist Lebedinsky «Directly or indirectly they have had cultural impact on the country which had to become France subsequently. They are among (even if in a small proportion) ancestors of French».

Keywords: Bakhrahk, Great transmigration, mribes, huns, alans, gotha, Roman Empire, Gallia, France, Italy, Goar, Aspar, Sangiban, heritage.

REFERENCES

1. Bakhrahk B. *Alany na Zapade [History of the Alans in the West]*. – Moscow: «Ard». 1993. 19 p.
2. Bachrach B. *History of the Alans in the West*. University of Minnesota press. – Minneapolis, 1973.
3. Kuznetsov V.A. *Alany v Zapadnoi Evrope v epokhu «Velikogo pereseleniya narodov» //Alany. Zapadnaya Evropa i Vizantiya [Alans in Western Europe during an era of «Great resettlement of the people»//Alans. Western Europe and Byzantium]*. – Vladikavkaz, 1992. 11 p.
4. Aleman' A. *Alany v drevnikh i srednevekovykh pis'mennykh istochnikakh [Sources on the Alans: A Critical Compilation]*. Moscow: Menedzher, 2003. Pp 110–111.
5. Kovalevskaya V.B. *Kavkaz i Alany [Caucasus and Alans]*. – Moscow: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1984.
6. Lebedinskii Y. *Alany i sarmaty v Gallii IV–V vv [Alans and Sarmatians in Gallia IV–V Century]*. – Vladikavkaz: Proekt Press, 2016.
7. Gutnov F.Kh. *Skify i Alany [Scythians and Alans]*. – Vladikavkaz: Proekt press, 2014. 205 p.

